

ISSN 1606-6251

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РОССИЙСКОЕ ФИЛОСОФСКОЕ
ОБЩЕСТВО

ВЕСТНИК

РОССИЙСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА

1 (37)

2006

МОСКВА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
А.Н. Чумаков

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:
Н.З. Ярошук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
**Адров В.М., Бирюков Н.И., Бучило Н.Ф., Кацура А.В.,
Королев А.Д., Крушанов А.А., Малюкова О.В., Матренина Л.Ф.,
Павлов С.А., Порус В.Н., Пырин А.Г., Сорина Г.В.**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
**Васильев Ю.А., Драч Г.В., Кирабаев Н.С., Любутин К.Н.,
Микешина Л.А., Миронов В.В., Павлов Ю.М., Перцев А.В.,
Солонин Ю.Н., Степин В.С., Федотова В.Г., Чумаков А.Н.,
Шестопа А.В.**

«ВЕСТНИК Российского философского общества».
1 (37), 2006. — 256 с.

Выходит ежеквартально с января 1997 г.

Адрес Президиума РФО (местонахождение):
119992, Москва, ул. Волхонка, д. 14

Адрес для корреспонденции и денежных переводов
(юридический):
119002, Москва, Смоленский бульвар, д. 20

ИНН 7704169045 Российское философское общество
ОАО «Банк Москвы», г. Москва
р/с 407038105003900000079, БИК 044525219; кор. счет 30101810500000000219, ОКПО
00071023, ОКОНХ 98400, КПП 770401001

Тел.: (495) 201-24-02 — *Главный ученый секретарь РФО*
(495) 203-92-98 **Королев Андрей Дмитриевич**

E-mail: rphs@iph.ras.ru
E-mail: chumakov@logic.ru

Адрес в Internet: www.logic.ru/~phil-soc

Подписной индекс в каталоге Роспечати 79643

Российское философское общество, 2006 г.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО	89
Общественная палата: начало работы.	
<i>Интервью с Марковым С.А.</i>	89
<i>Солтагереев Х.Г.</i> — О перспективах создания гражданского общества в Чечне	96
ОТКЛИКИ НА НАШИ ПУБЛИКАЦИИ	101
<i>Белозерцев С.В.</i> — Общественная палата вместо гражданского общества?	101
ТОЧКА ЗРЕНИЯ	105
<i>Рута В.Д.</i> — Основания науки	105
<i>Пырин А.Г.</i> — Карикатурный конфликт и его причина	107
<i>Кондрашин И.И.</i> — О светскости	108
НАШИ СОВРЕМЕННОКИ	113
<i>Шаракианэ С.А.</i> — Политика и мораль	113
ГЛОБАЛИСТИКА	116
<i>Малюкова О.В.</i> — Философско-методологические исследования глобалистики	116
<i>Сломски Войцех</i> — Человек в мировом процессе глобализации	121
ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ	124
<i>Осипов Ю.М., Смирнов И.П.</i> — Философия хозяйства ставит проблемы	124
<i>Митина И.В.</i> — Экономическая структура российского общества: проблемы изменения	129
В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ	134
<i>Уваров А.И.</i> — Альтернатива информатизации	134
<i>Латыпов И.А.</i> — Методологическая дилемма в исследованиях информационного общества	137
<i>Кутырев В.А.</i> — От концепции к концепту: смысл перехода	140
<i>Губанов Н.И.</i> — Истина и реальность	143
<i>Узиевский Г.Я.</i> — О разработке метафизической семиотики	146

ния и науки, поскольку их деятельность базируется на инновационном знании, на привлечении и подготовке творчески мыслящих специалистов. Уже в настоящее время в мире насчитывается свыше 50 тысяч ТНК.

Уваров А.И., д.ф.н., проф. (Москва)

* * *

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ДИЛЕММА В ИССЛЕДОВАНИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Обсуждение данной темы является актуальным в связи с необходимостью критического анализа и поиска альтернатив технократического редукционистского представления о роботоподобной, программируемой деятельности человека информационного общества, сводящего индивида к его отдельным функциям. В качестве альтернативы подобному редукционизму можно рассматривать методологический антиредукционизм, основывающийся на «выведении» общественной деятельности из самореализации человека.

Действительно, в современном обществе «сталкиваются две тенденции: экономия, осуществляемая путем редукции всех социальных качеств людей, их деятельностей, создаваемых ими вещей к абстрактно-социальным формам, и экономия, извлекающая новые ресурсы и добавочные эффекты из использования качеств человеческой деятельности, особой логики человеческих взаимодействий, творческих усилий людей и достижений науки, учета конкретных рынков и потребительских групп»¹. Вместе с тем, в методологии обществознания по-прежнему преобладает стремительно устаревающий редукционистский подход.

В самом деле, концепции информационного общества в значительной степени формируются на основе технократического подхода в рамках теории постиндустриализма. С этой точки зрения основными характеристиками информационного общества должны были бы стать доминирование информационных технологий, приоритетность производства информации по сравнению с материальным производством и преобладание занятости в сфере информационных услуг (по Беллу Д., Тоффлеру О., Масуде Е. и Кастельсу М.). Соответствующим образом это должно было бы сказываться на поведении человека информационного общества.

Так, философами и психологами «отмечен, например, феномен «клавишного мышления» у программистов – устойчивый стереотип поиска решения любой проблемы как совершенно определенной «клавиши» (или кнопки), нажатие на которую приведет к совершенно определенному результату; этот шаблон переносится на решение всех

¹ Кемеров В.Е. Гуманизация социальности.// Гуманитаризация обществознания. Екатеринбург, 2004. С. 8.

жизненных задач – человек предполагает, что существует простое, точечное действие, являющееся ключом. Техническое мышление в масштабах социального управления проявляется как рецептурность: предполагается, что некоторое воздействие всегда должно приводить к установленным следствиям¹.

Можно привести массу негативных примеров теории и практики сведения человеческой деятельности к различным программам, шаблонам, рецептам, вплоть до попыток программирования социальных процессов.

Прежним попыткам программирования общественной деятельности в механизме тоталитарной пропаганды пришло на смену информационное воздействие на «своих» и на «чужих» как на объект управления, манипулирование общественным сознанием для устранения конкурента или врага в информационных войнах. Подобие такого мышления можно также усмотреть в манипулятивных социально-политических технологиях, в попытке социального управления по аналогии с управлением вещами. «Но налицо парадокс, заключающийся в том, что, относясь к другому как к объекту, присваивая его и через него утверждая себя, человек сам превращается в объект, растворяется в вещах, начинает измерять себя иным, метить себя с их помощью, т.е. сам становится предметом. Индивид стремится утвердить себя, достичь прочности, прочного положения в мире через прочные вещи вещного мира. Но тем самым он сам «овнешняется» и становится вещью среди вещей².

Следовательно, сведение (редукция) социальных качеств другого к роли объекта уравнивает и самого социального субъекта с объектом. Возвращаясь к вышеупомянутому (в сослагательном наклонении) характеристикам информационного общества с точки зрения теории постиндустриализма, можно отметить, что многие негативные характеристики проблемы человека в формирующемся информационном обществе в рамках технократического подхода являются следствием редукции социальных качеств человека в прежней парадигме.

Редукционизм был необходим и неизбежен на определенной стадии развития социальных и гуманитарных наук, связанной с соответствующим уровнем общественного разделения труда вообще и внутреннего разделения труда, в частности (хотя и ранее это имело массу негативных последствий, подобных сведению человека к роли «винтика» в общественном механизме).

Вместе с тем, редукционистское сведение человека к его отдельным самотождественным аспектам, способностям, функциям в общественной деятельности имеет в качестве альтернативы антиредукционистское выведение характеристик современных социальных процес-

¹ Мартишина Н.И. Технический тип мышления и специфика гуманитарной подготовки в техническом вузе.// Гуманитарное образование в информационном обществе. Екатеринбург, 2003. С. 161-162.

² Мясникова Л.А. Тайна и смысл индивидуального бытия. Екатеринбург, 1993. С. 175.

сов становящегося информационного общества из становления и развития процессов самореализации творческой личности.

Соотношение преимуществ и недостатков этих альтернатив зависит от уровня развития, организации общества, потому что редукционизм суммирует отдельные функции различных людей в их общественной деятельности, тогда как антиредукционизм их перемножает, тем самым, умножая возможности общественного развития.

На низком уровне общественного развития простое суммирование отдельных функций различных людей в их общественной деятельности почти не уступало альтернативе умножения возможностей их самореализации. В современном же обществе происходит качественное усложнение полисубъектных (по Кемерову В.Е.) связей, для которых редукционирование социальных качеств даже некоторой части людей (например, в условиях информационного неравенства) ухудшает возможности, как их самих, так и остальных (не имеющих подобных ограничений), так и общества в целом.

При этом объективный анализ перспектив общественного развития свидетельствует о необходимости учета возможностей развития не только квазинатурального (хоть и нематериального) информационного капитала, но и в еще большей степени человеческого капитала.

Однако подобная смена приоритетов тоже несет в себе определенные проблемы: «такая динамика и логика социального воспроизводства создает большое напряжение. Она не только перспективна, но и опасна, поскольку теряет жесткую привязку к вещественно-ощутимым, квазинатуральным структурам; она особенно трудна для тех обществ, которые не пережили индустриальную эпоху как эпоху правовых, политических, культурных преобразований, а использовали лишь модернизационные эффекты в промышленности. Эта практика трудна и для общественно-научного, оперирующего противопоставлениями коллективного и индивидуального, структурного и личностного, социального и гуманитарного»¹.

Подобная практика требует пересмотра прежнего понятийного аппарата. В частности, такое базовое понятие в теории информационного общества как понятие информации начинает обретать новые социальные качества. Сведение (редукция) информации к данным (сведениям) или к отражению действительности оказывается менее продуктивным по сравнению с «выведением» знаний из информации. С учетом перспектив формирования общества, основанного на знаниях, информация может трактоваться лишь как потенциальное знание.

Тем более продуктивно это для информации, используемой человеком в общественной деятельности: «... те сведения о различных социальных сферах социальной действительности, которые являются информацией в рамках одной системы, могут выступать как знания по отношению к системе низшего уровня»².

¹ Кемеров В.Е. Гуманизация социальности.// Гуманитаризация общественно-научных знаний. Екатеринбург, 2004. С. 11.

² Батурина Т.Г. Информация в политическом процессе. Дисс. к.филос.н., см.

Соответственно в современном обществе редукция вечной проблемы человека к проблеме Homo informaticus менее продуктивна по сравнению с «выведением» рассмотрения проблемы Homo sapiens из новых возможностей самореализации человека в информационном обществе.

Таким образом, выбор альтернатив в методологической дилемме редукционизма и антиредукционизма зависит от уровня развития социума, на современном же этапе развития общества более перспективным является антиредукционистский подход. Более детальные характеристики антиредукционистской методологии в исследовании информационного общества является предметом дальнейшего анализа.

Латыпов И.А., к.ф.н., доц., председ. Удмуртского отделения РФО (Ижевск)

* * *

ОТ КОНЦЕПЦИИ К КОНЦЕПТУ: СМЫСЛ ПЕРЕХОДА

Концепт – новое слово в философии науки, по крайней мере, для России. Оно пришло к нам с переводной постмодернистской литературой. На первый взгляд это отпрыск семейства более почтенной дамы – концепции, продолжающий и почти тавтологически воспроизводящий ее роль в познании. Однако в подобном качестве его появление ведет только к путанице, как многие термины, занесенные в «классику» постмодернистским философствованием. Непонятно, почему вдруг концепты привлекли всеобщее внимание и, оттесняя саму концепцию, становятся чуть-ли не на ее место. Возникло своеобразное направление исследований – «концепт-философия». Тогда может это вовсе не родственник концепции, а чужак, оппонент, враг?

«Концепт, – полагают Ж. Делез и Ф. Гваттари, – лишен пространственно-временных координат и имеет лишь интенсивные ординаты. В нем нет энергии, а есть только интенсивности, он аэнергичен. Концепт – это событие, а не сущность и не вещь... Концепт определяется как нераздельность конечного числа разнородных составляющих, пробегаемой некоторой точкой в состоянии абсолютного парения с бесконечной скоростью...» [1. С. 32]. «Он реален без актуальности, идеален без абстрактности... У него нет референции; он автореферентен, будучи творим, но одновременно сам полагает себя и свой объект. В его конструировании объединяются относительное и абсолютное» [2. С. 33-34]. В рамках классическо-метафизической картины мира приводимые характеристики концептов ни на что не похожи или похожи на заумь (нет пространственно-временных координат, реален, но не действителен, не сущность и не вещь и т.п.). Если классическая=модернистская философия это не критикует, то либо из страха быть обвиненной в антиплюрализме и консерватизме (смертный грех в инновационную эпоху), либо загипнотизированная настроением ко